

## ВОСПОМИНАНІЯ О ШЕВЧЕНКѢ.

Недавно вышла въ свѣтъ біографія Шевченка, изданная г. Чалымъ,—біографія, написанная тепло, какъ видно, почитателемъ Шевченка. Она, конечно, не исчерпываетъ всего, что можно сказать о нашемъ великомъ поэтѣ и его произведеніяхъ, но, какъ самъ авторъ ея говоритъ, это скорѣе матерьялъ для біографіи. Сдѣлать критическую оцѣнку произведеній Шевченка и опредѣлить его мѣсто въ нашей литературѣ предстоитъ еще будущему. Въ монографіи Чалаго болѣе всего обращено вниманія на личность самого Шевченка, и личность эта, сколько мнѣ кажется, очерчена не совсѣмъ вѣрно. Познакомившись съ этой монографіей, читатель, не знавшій Шевченка, долженъ представить его себѣ человекомъ, хотя и прекраснымъ въ сущности, но, по своимъ внѣшнимъ манерамъ,—циничнымъ и невозможнымъ въ обществѣ; читатель неминуемо долженъ сказать себѣ: „восхищаться стихами Шевченка я готовъ, но принять его у себя въ домѣ не желаю бы“. Между тѣмъ даже изъ книги г. Чалаго видно, что Шевченко былъ принятъ въ аристократическихъ домахъ. Былъ ли Шевченко въ кругу своихъ земляковъ и друзей такимъ, какъ его описываетъ г. Чалый, или увлекло послѣдняго патріотическое чувство и онъ желая, къ тому духовному единству съ своимъ народомъ, которое составляетъ высокое достоинство Шевченка, прибавить еще и внѣшнее сходство его съ мужикомъ-хохлою, прибавилъ слишкомъ много яркихъ красокъ—не берусь судить. Но и я близко знала Тараса Григорьевича и на меня онъ производилъ совсѣмъ другое впечатлѣніе.

Считая, что такая историческая личность, какъ Шевченко, требуетъ освѣщенія со всѣхъ сторонъ и что самыя мелочи, касающіяся такого человека, могутъ быть важны, я рѣшаюсь предать гласности мои воспоминанія о Шевченкѣ или скорѣе впечатлѣніе, которое оставилъ во мнѣ тотъ, чья душа всегда казалась мнѣ еще прекраснѣе его поэмъ. Да проститъ мнѣ читатель неумѣлость моего пера и то, что я принуждена буду говорить и о себѣ въ этомъ рассказѣ.

Я прочла гдѣ-то, что отецъ мой, графъ Ѳеодоръ Петровичъ Толстой, способствовалъ освобожденію Шевченка изъ крѣпостной зависимости. Можетъ быть, отецъ и былъ участникомъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ былъ горячій ненавистникъ крѣпостничества, живо сочувствовалъ начинаніямъ молодого поэта и художника, и былъ друженъ